

JEL classification: A20, I25, M21, N24
УДК 378.4(571.53)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(2).189-219

Д.Я. Майдачевский

Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

ОТ «КОММЕРЧЕСКОГО» ОБРАЗОВАНИЯ К «ЭКОНОМИЧЕСКОМУ»: СЛУЧАЙ ИРКУТСКОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА, 1941–1945 гг.

75-летию Победы и 90-летию
Байкальского государственного университета посвящается

Аннотация. С опорой на дисциплинарный подход в истории образования, отталкивающийся в своих построениях от предметного содержания знания, и избрав в качестве эмпирической базы случай Иркутского финансово-экономического института, автор реконструирует процесс смены модели и дисциплинарной структуры «коммерческого» образования «экономическим». И хотя этот переход исподволь подготавливался несколькими десятилетиями, наполненными попытками интегрировать функции коммерческого образования с экономической областью, непосредственный старт ему был дан внешними по отношению к науке и образованию силами. Местом встречи коммерческих и экономических дисциплин стала предметная область экономики отдельного предприятия, обязанная своим рождением политико-идеологической кампании по овладению партийно-хозяйственным активом промышленных предприятий экономическими знаниями, инициированной XVIII Всесоюзной конференцией ВКП(б) (1941 г.). Начавшаяся война способствовала формированию видения экономики предприятия как научно-практической области знания, использующей широкий арсенал приемов и способов экономического анализа для целей обеспечения рационального

функционирования производства и выявления его резервов. Обретшая право на жизнь за пределами научной и образовательной среды, предметная область экономики предприятия фактически перешагнула вузовский порог, трансформируя его образовательные и научные программы и интегрируя дисциплинарные модели и структуры экономического и коммерческого образования.

Ключевые слова. Дисциплинарная историография, история коммерческого образования, история экономического образования, экономика предприятия, экономический анализ.

Информация о статье. Дата поступления 20 марта 2021 г.; дата принятия к печати 22 мая 2021 г.; дата онлайн-размещения 7 июня 2021 г.

D.Ya. Maidachevsky

*Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation*

FROM «COMMERCIAL» TO «ECONOMIC» EDUCATION: THE CASE OF IRKUTSK FINANCIAL AND ECONOMIC INSTITUTE OF 1941–1945

*In the honor and memory
of the 75th anniversary of the Great Victory
and the 90th anniversary of Baikal State University*

Abstract. The author of the article reconstructs the shift, which occurred in the model and disciplinary structure of «commercial» education towards «economic» one. The research is based on disciplinary approach in the history of education, which builds on subject-oriented character of knowledge and empirical analysis of Irkutsk Financial and Economic Institute case. Although the shift was being discreetly prepared for several decades and included many attempts to integrate commercial functions of education with economic field, its real start was caused by external to science and education factors. The subject area of a business economics became the point of intersection for economic and commercial disciplines. The area ap-

peared mainly due to political and ideological campaign aimed at making the enterprises' party core groups aware of economic knowledge. The 18th All-Union Conference of Communist Party initiated the campaign in 1941. The outbreak of war forced people to view the business economics as a scientific and practical field of study, which applies many techniques and methods of economic analysis in order to ensure effective operation and reveal its potential reserves. After obtaining the right to operate beyond the scientific and practical environment, the subject area of business economics entered the higher education area, transforming its educational and research programs and integrating the disciplinary models and structures of economic and commercial education.

Keywords. Disciplinary historiography, history of commercial education, history of economic education, business economics, economic analysis.

Article info. Received March 20, 2021; accepted May 22, 2021; available online June 7, 2021.

История любого «старого» (или «исторического»), как именует вузы, преодолевшие или готовые это сделать 100-летний рубеж, один из модных сейчас рейтингов) отечественного высшего учебного заведения — будь то многотомное издание или размещенная на сайте краткая историческая справка — непременно содержит раздел, посвященный периоду 1941–1945 гг. Несущий отчетливо выраженную воспитательную функцию, раздел этот, справедливо игнорируя расстояние, отделявшее вуз от линии фронта, отдает долг памяти учащим и учащимся, павшим в боях за Родину или самоотверженно трудившимся в тылу. Независимо от того, какую форму принимает такая история, она, как правило, сообщает читателю данные о мобилизации в ряды Красной армии студентов, преподавателей и сотрудников института, об ущербе, нанесенном материально-технической базе вуза, ухудшении материально-бытовых условий жизни учащихся и преподавателей, переменах в условиях

военного времени в организации учебного процесса и т.д. Не стала, в том отношении, исключением и история военных лет Иркутского финансово-экономического института, ИФЭИ (ныне — Байкальский государственный университет). Вузовские историки, ее реконструировавшие, на основании достаточно скудных архивных материалов установили особенности учебного процесса в условиях непростой работы в непригодных для его целей помещениях (здание института было передано под эвакуогоспиталь), пересмотра учебных планов, сокращения сроков обучения, кадрового голода [1, с. 89–111; 2, с. 33–41].

Дисциплинарная история высшего образования

Внося свою лепту в социальную историю высшего образования страны, региона и вуза военных лет, работы эти, однако, практически полностью игнорируют предметно-дисциплинарную специфику образования, историю которого они призваны реконструировать. Последняя, если и проявляется, то почти исключительно через не более чем формальное перечисление существовавших в институте кафедр, читавшихся дисциплин или публиковавшихся научных трудов. Между тем, на взгляд автора, военные годы стали во многом переломными в истории ИФЭИ именно с точки зрения изменения его дисциплинарного статуса, что и нашло отражение в заголовке статьи, связавшем этот относительно непродолжительный исторический период с переходом от «коммерческого» образования к «экономическому». Поэтому целью статьи является обращение к прошлому вуза военных лет с позиций дисциплинарной истории образования, делающей акцент на предметно-дисциплинарных его основаниях и происходящих в них изменениях.

Дисциплинарный подход, получивший распространение в истории экономической науки (его приверженцем является и пишущий эти строки [3,

с. 89–123]), не нашел, к сожалению, своих сторонников в истории экономического образования. Как справедливо заметил известный исследователь дисциплинарной истории гуманитарного и социального знания А.Н. Дмитриев, «в рамках привычного разделения историографического труда история науки практически совсем не пересекается у нас с историей образования... — ни институционально, ни методологически. Специалисты в одной из этих областей нередко весьма приблизительно представляют себе положение дел в другой сфере, далеко не самой близкой для них (история образования обычно связывается с социальной историей, а история науки нередко понимается как наиболее “продвинутое” и эзотеричное ответвление истории интеллектуальной» [4, с. 6].

Сложившаяся ситуация вряд ли возможна в рамках дисциплинарной историографии уже только потому, что само возникновение дисциплинарного уровня организации науки обусловливается специфическими условиями функционирования знания в системе образования. Философы науки практически единодушны в том, что именно связанные с последней программы отбора, организации и систематизации знания, задавая предметную область и унифицируя методы и терминологию, конституируют научную дисциплину. Как результат, дисциплинарный историографический подход невозможен вне анализа противоречивого диалектического единства программ получения / производства знания («исследовательских программ») и программ построения системы когерентных знаний о какой-либо предметной / дисциплинарной области («образовательных программ»). Подчеркивая аналитический характер построений как истории науки, так и истории образования, подход позволяет последней выйти за узкие рамки социальной истории, ограничивающейся описанием форм социальной институционализации образовательной деятельности, и

обратиться к исходному началу исторических построений — к предметному содержанию последней.

Коммерческое vs экономическое образование

Любопытный в этом отношении пример дает едва ли не единственная обнаруженная нами в постсоветской историографии работа (соискателя, заметим, степени кандидата не экономических или исторических, а педагогических наук), специально посвященная истории отечественного высшего экономического образования. Ограничиваясь изучением досоветского ее периода, автор выделил в нем фактически два этапа: первый, связанный с классическим университетом и разбитый им, в свою очередь, на два подэтапа — «предфакультетский» и «факультетский», когда экономические дисциплины были частью учебных планов философских и юридических его факультетов соответственно, и второй — этап специальных коммерческих вузов. Основными критериями выделения указанных этапов, по его словам, стали: «место преподавания экономических дисциплин, количество преподаваемых экономических дисциплин, интенсивность преподавания экономических дисциплин (количество часов, отведенных учебным планом) в высшей школе России исследуемого периода» [5, с. 14].

Только на первый, и весьма поверхностный, взгляд, избыточное употребление в приведенной цитате словосочетания «экономические дисциплины» можно принять за приверженность ее автора дисциплинарной историографии образования. Он со всей очевидностью демонстрирует презентистский подход к историческому материалу, ретроспективно реконструируя искаженную траекторию развития экономического образования. И это происходит отнюдь не только в силу работы автора в рамках современных программ систематизации знания, но и, главным образом, по причине полного игнорирования характера

и содержания дисциплин, объединяемых им в общую категорию «экономических». Коммерческие институты стали не продолжением и развитием университетской формы социальной институционализации «экономики», а скорее формой социальной институционализации иной дисциплинарной структуры — коммерческого образования¹.

По этой причине предложенная автором периодизация истории экономического образования не выдерживает испытания на историческую прочность: кажущаяся «работающей» применительно к досоветскому ее периоду, она оказывается бесполезной для организации исторического материала периода советского. Как нами было продемонстрировано на примере становления высшего экономического образования в Иркутске [6; 7], которое пришлось на первое его десятилетие, в советских университетах появились уже не только экономические отделения «юрфаков» («гумфаков», ФОНов, «хозправфаков»), но и самостоятельные экономические факультеты / институты. В ходе непрерывных и усиленных исканий учебных планов, отвечающих целевой установке на сближение с практикой, под университетской крышей оказались объединены две модели (научного / академического и профессионального / прикладного), и, соответственно, две дисциплинарные структуры — экономическо-

¹ Мы будем придерживаться отечественной исторической традиции, называя указанное образование и дисциплины, с которыми оно ассоциируется, «коммерческими» (хотя уже не редки случаи, когда авторы на современный и англоязычный манер именуют их бизнес-образованием и бизнес-дисциплинами). Коммерческое образование, как «дающее знания полезные для коммерции», упраздненное на волне революционного порыва, благодаря усилиям Наркомата торговли и промышленности стало возрождаться уже на второй год революции под новым и не вызывающим классовых ассоциаций «брендом» образования «промышленно-экономического», что, как нам представляется, немало способствовало его последующему отождествлению с экономическим образованием.

го и коммерческого — образования. На протяжении всего недолгого времени существования экономических факультетов их учебные планы демонстрировали разрыв между «экономикой» как номотетическими, или идеографическими науками (политэкономией, историей экономических учений и историей хозяйства) и «коммерцией» как профессиональными практическими умениями и навыками. Разрыв тем более очевидный, что многие учебные «экономические» курсы были разработаны без учета проблем «коммерции», а сами эти дисциплины не имели отношения к предмету коммерческих / конторских дисциплин и не были связаны с возможностью использования получаемого знания на практике.

Конфликт образовательных моделей и дисциплинарных структур экономического и коммерческого образования был не разрешен, а скорее завуалирован ликвидацией самого университета и появлением вместо него на образовательном пространстве региона / города (да и страны в целом) «практических» институтов в годы «великого перелома в высшем образовании». В годы, когда, по словам М. Дэвида-Фокса, «высшее образование перекраивается под текущее состояние экономики, и получение образования отождествляется с приобретением профессии» [8, с. 526]. Предвоенное десятилетие, которое прошло под знаком «отраслирования» высшей школы (ее непрерывной реорганизации по отраслевому принципу), ознаменовалось противостоянием двух тенденций — к отраслевой специализации, с одной стороны, и универсализации экономического образования, с другой, за борьбой которых и оказались скрытыми противоречия дисциплинарных организаций.

Среди появившихся в те годы на образовательном пространстве города вузов был и Сибирский (с 1938–39 уч. года — Иркутский) финансово-экономический институт, по своей предметной ориентации, учебной

программе и пониманию профессиональной миссии являвшийся коммерческим вузом. Учебным заведением, как и его дореволюционные предшественники, предназначенным для производства «технических» (в смысле нацеленности на усвоение определенных обобщенных шаблонов и рутинных приемов действий) и «конторских» человеческих ресурсов, необходимых для растущей экономики, с той только разницей, что оно фокусировалось на подготовке к конкретным функциям и отраслям.

Убедительным свидетельством тому может служить статья «Высшее экономическое образование» Павла Федоровича Бунина (1899 — ?), руководившего вузом практически все предвоенное десятилетие (1932–1939), в которой он на исходе своего директорства попытался конкретизировать профессиональную миссию вуза — в объявлениях о наборе студентов звучавшую как «подготовка высококвалифицированных экономистов для всей финансовой системы нашего социалистического государства» — через структуру его учебной программы. В изложении П.Ф. Бунина учебная программа состояла из четырех практически не связанных друг с другом дисциплинарных блоков: специальные, теоретические, общеобразовательные и «прочие», именно в такой последовательности получивших свою характеристику в статье.

К числу «теоретических» им были причислены «изучаемые по первоисточникам» курсы политической экономии капитализма и социализма и ее истории, а также истории развития народного хозяйства, носившие скорее идеологический, нежели теоретический характер, а потому не служившие методологическим основанием специальных дисциплин. Дисциплины специализации получили самую общую характеристику как нацеленные на подготовку учащихся к решению «конкретных задач финансовой и кредитной работы» в рамках трех направлений формирова-

ния достаточно узких специалистов (экономистов-финансистов): по бюджету, государственным доходам, государственному кредиту и сберегательному делу. Их перечня, хотя бы краткого, автор не приводит, но хорошо известно, что тот включал, в первую очередь, дисциплины описательной и институциональной предметной ориентации — «финансы / деньги / кредит СССР / капиталистических стран».

Основными же с точки зрения профессиональной подготовки были дисциплины формировавшие «технические» навыки будущих специалистов, название которых говорит само за себя: «организация и техника финансовой (кредитной, банковской, налоговой) работы (страхования, обложения)». И, наконец, последним — и по порядку, и по значению — было упоминание блока дисциплин, который мы за неимением лучшего озаглавили «прочие». Автор же, фактически включил в эту группу дисциплины, которые не повредит знать «по характеру его работы» экономисту-финансисту — экономическую географию и «отраслевые экономики» (промышленности, сельского хозяйства и торговли). За многозначительным «и др.» скрывались, очевидно, и бухгалтерский учет, и анализ хозяйственной деятельности, и статистика, присутствовавшие в учебной программе института [9]².

Хотя образовательная практика указанного десятилетия демонстрирует уверенную поступь модели «коммерческого» образования, которую в целом хорошо схватывает картина, нарисованная директором ИФЭИ, будет ошибкой говорить о ее (модели) безоговорочной и окончательной победе. А тем более, игнорировать попытки интегрировать функции коммер-

² Следует, конечно же, в этой связи указать на более узкую экономическую составляющую учебных программ «финансовых», по сравнению, например, с «плановыми» учебными заведениями. Однако куда более важным представляется нам несомненный факт нивелирования этих отличий в предвоенные и военные годы.

ческого образования с экономической областью или отправлять в далекий архив истории образования поиск способов такой интеграции, предпринимавшийся в относительно либеральные 1920-е. Суровые реалии предвоенных и военных лет реабилитируют, если не их авторов, то признанные идеологически вредными идеи последних.

Экономика промышленности

Исторически академическое «экономическое» образование и его профессиональная «коммерческая» версия были двумя крайностями образования, порой даже закрепленными институционально. Тем не менее, всегда присутствовала тенденция к их интеграции: слишком очевидными и насущными были потребности в установлении баланса между его (образования) научной строгостью и практической значимостью, а также в образовательной модели, обеспечивающей актуальность и фундаментальность знания одновременно. Импульсы к такой интеграции (обозначаемой нередко формулой «прагматизация науки — онаучивание практики») на протяжении прошлого века регулярно исходили как от академического образования (создание таких прикладных / эмпирических дисциплин как «экономика промышленности» или «сельскохозяйственная экономика»), так и коммерческого («торговлеведение», «экономология»).

Относительная успешность первых и небесспорный провал вторых определялись, в первую очередь, принципиальными различиями в стартовых позициях. Одним приходилось двигаться по пути конструирования прикладных дисциплин, отталкиваясь от корпуса теоретического знания, используемого для истолкования и / или обобщения эмпирического материала. Другим — пытаясь подвести теоретический базис под инструментальное знание, или «коммерческую технику», сложившуюся в практике торгово-про-

мышленных операций, и сталкиваясь с отсутствием интеллектуального, концептуального единства между этими элементами коммерческого образования — их связанности и сплоченности как предметной области.

Так, упомянутая выше идея «экономологии» — дисциплины, которая, по замыслу инициатора ее создания крупного представителя русской учетной мысли конца XIX — начала XX в. Льва Ивановича Гомберга (1866–1935) призвана была объединить «коммерческие» по своему характеру дисциплины — коммерческую технику и администрирование — для целей исследования хозяйственной деятельности единичного предприятия (торгового) путем описания и денежной оценки этой деятельности, хотя и не была воплощена на практике, немало способствовала рождению и утверждению и немецкой (*Betriebswirtschaftslehre*) [10, с. 101], и отечественной (под названием «экономия промышленности») версий экономики предприятия. В первом случае развитие шло по пути превращения бухгалтерского учета из «отдельной методики» в неотъемлемую составляющую делового администрирования, изменения его места в организации предприятия / бизнеса, расширения его функций и использования для целей управления и принятия решений. Во втором — преимущественно через критику претензий «теоретического счетоведения» на роль «жесткого ядра» новой науки за отсутствием у него собственного экономического содержания. Экономистам, но не «коммерсантам», надлежало создать особую нишу — прагматичную, коммерческую, и при этом легитимную в рамках экономической дисциплинарной организации.

Беспорный лидер этого последнего направления Абрам Моисеевич Гинзбург (1878–1937) видел прикладную «экономия промышленности» основывающейся на теоретических положениях политической экономии, но избирающей в качестве единицы собственного анализа предприятие и занятой не по-

знанием «социальной сущности взаимоотношений, а изучение[м] тех конкретных методов, с помощью которых осуществляются производственные задачи той совокупностью лиц, которая образует собою предприятие как хозяйственный организм» [11, с. 27]. Народно- (а не частно-) хозяйственная точка зрения, взятая на вооружение экономией промышленности в условиях планово-социалистических устремлений общественного хозяйства, делала «практико-ориентирующей идеей» дисциплины (в строгом соответствии с теорией стоимости) поиск путей не роста прибыльности предприятия, но снижения издержек его производства — достижения «экономичности промышленной работы».

Подобно ее немецкому аналогу «экономия промышленности» позиционировалась А.М. Гинзбургом как прикладная дисциплина, прибегающая к конкретному / эмпирическому анализу и описанию исследуемых явлений для целей постоянной рационализации предприятия / бизнеса. Поскольку основными инструментами управления эффективностью предприятия как хозяйственного организма становились учет и оптимизация затрат, особая роль отводилась «счетным» дисциплинам (калькуляции, бухгалтерскому учету, статистике), которые наделялись экономическим содержанием: экономия промышленности ставила перед ними аналитические задачи, побуждая приспосабливать к их решению свой инструментарий. Думается, именно в этом усматривалось уже отличие от немецкого варианта экономики предприятия: не «счетные», «контторские» (коммерческие) предметы, инструментальное знание, а прочный материалистический базис теоретической / политической экономии был положен в основание отечественной дисциплины.

Экономике промышленности в формате, предложенном А.М. Гинзбургом, не суждено было прийти в высшую школу. И не только в силу репрессий, обру-

пившихся на ученого³ вскоре после того, как он изложил в печати свое видение параметров дисциплины⁴. Состоявшееся в апреле 1929 г. Первое Всесоюзное совещание преподавателей экономии промышленности вузов (организованное по его инициативе и при его участии), где он выступил с основным докладом «Экономия промышленности как научная дисциплина», судя по развернувшейся дискуссии и итоговому документу, отвергло фактически все ключевые элементы его дисциплинарной конструкции. Как с «удовлетворением» отмечал автор обзора, опубликованного в «Социалистическом хозяйстве», совещание ликвидировало «тот разноречивый» и преодолело «немарксистские установки», что еще существовали в дисциплинарной области [14]. Увидевшая вскоре свет на страницах первого издания Большой советской энциклопедии статья «Экономика промышленности» прямо назовет А.М. Гинзбурга и его содокладчика на совещании С.В. Бернштейн-Когана «проводниками буржуазных и социал-фашистских установок в вопросах Э.[кономики] п.[ромышленности]» [15].

Как результат на десятилетие в экономические вузы страны пришла не прикладная, дающая студентам практически применимые знания, а скорее обще-

³ Профессор института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, заведовавший в нем кафедрой экономики промышленности, А.М. Гинзбург был арестован 15 декабря 1930 г., осужден по делу контрреволюционного «Союзного бюро партии меньшевиков» и расстрелян 30 декабря 1931 г. (Открытый список : сайт. URL: [https://ru.openlist.wiki/Гинзбург_Абрам_Моисеевич_\(1878\)\)](https://ru.openlist.wiki/Гинзбург_Абрам_Моисеевич_(1878))).

⁴ Сделает Гинзбург это в статье «Новейшее развитие экономики промышленности», опубликованной на страницах журнала «Социалистическое хозяйство» в 1928 г. [12], где разовьет краткое введение («Что такое экономия промышленности») к своему курсу лекций «Экономия промышленности» 1925 года [13]. Более полная версия статьи (учитывающая результаты обсуждения методологических проблем дисциплины на Первом Всесоюзном совещании по экономии промышленности, апрель 1929 г.) была опубликована в сборнике работ А.М. Гинзбурга «Очерки промышленной экономики» (1930) [11].

экономическая дисциплина, знакомившая с особенностями промышленной организации, тенденциями промышленного развития, современным состоянием промышленности и советской промышленной политикой, но не экономикой предприятия. Не состоялась и столь насущная и ожидаемая интеграция экономического и коммерческого образования при определяющей и руководящей — с точки зрения предметно-содержательной ориентации — роли первого.

«Овладеть экономикой предприятия»

Первый, хотя и достаточно слабый, сигнал о неблагополучии в деле преподавания экономики промышленности (и в целом, отраслевых экономик), как и указания на общие направления его реформирования, был послан Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР (ВКВШ) в виде приказа ВКВШ № 533 от 2 июля 1940 г. «О преподавании курса отраслевой экономики в вузах». И хотя в первую очередь документ адресовался руководителям втузов, критиковавшимся — наряду с Главными управлениями учебными заведениями (ГУУЗ) наркоматов — за отсутствие у выпускников «достаточных знаний по экономическим вопросам, особенно в области учета, финансов и экономических основ проектирования», его действие распространялось на все народно-хозяйственные высшие учебные заведения. Помимо собственно внимания, проявленного к отраслевой экономике / экономике промышленности, отметим: в констатирующей части приказа — критику вырабатывавшихся вузами (и утверждавшихся ГУУЗаами наркоматов) учебных программ за подмену изучения практических вопросов экономики, финансов и балансоведения «рассмотрением общих вопросов развития какой-либо отрасли промышленности»; в распорядительной же части — недвусмысленный приказ директорам вузов и руководителям курсов отраслевой

экономики положить в основу экономической подготовки студентов «изучение всех сторон экономической, финансовой работы предприятий соответствующей отрасли промышленности»⁵.

Впрочем, ни прозвучавшая критика, ни со всей определенностью сформулированное в приказе направление трансформации дисциплины не отразились на содержании разосланной ВКВШ в преддверии нового 1940–41 уч. года уже единой для экономических, плановых и технических вузов программы курса экономики социалистической промышленности⁶. Народнохозяйственная и отраслевая точка зрения не уступила в ней своих позиций ни на йоту, а слово «предприятие», не говоря уже о словосочетании «экономика предприятия», даже не упоминается. Теми же недугами страдал и учебник по дисциплине, информацию о котором составители программы успели в последний момент включить в список рекомендованной литературы. Примечателен тот факт, что он был подготовлен коллективом ученых Института экономики АН СССР, а одним из авторов и редакторов стал тогдашний директор этого научного учреждения [16]. С появлением этого «академического» учебника научно-образовательное сообщество связывало лишь окончание процесса институционализации экономики промышленности как дисциплины, не усматривая принципиальных содержательных отличий от учебных изданий, уже увидевших к тому времени свет. Как на наиболее существенный недостаток учебника рецензенты указывали на «то обстоятельство, что подавляющая масса помещенного в нем материала носит, в основном, описательный, а не аналитический характер» [17, с.130].

⁵ Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции / сост. М.И. Мовшович; под ред. А.М. Ходжаева. М., 1945. С. 109–110.

⁶ Программа по курсу «Экономика социалистической промышленности» (для экономических — плановых — вузов). М., 1940. 20 с.

И все же нельзя недооценивать позитивного влияния, оказанного упомянутым выше приказом ВКВШ, хотя бы в деле преодоления периферийности курсов и кафедр отраслевых экономик в финансово-экономических вузах, включая и ИФЭИ⁷, и уже их позитивное (в плане востребованности) воздействие на прочие дисциплины учебного плана вуза. Достаточно обратиться к статье 1940 г. вновь назначенного директора института Федора Ивановича Панова (? — ?) «За высшее экономическое образование», чтобы обнаружить перемены в этом отношении. Характеризуя профессиональную миссию вуза и говоря о подготовке кадров для финансово-банковской системы страны, он, если использовать современный язык, уже не ограничивается указанием на сформированность у выпускников навыков компетенций — «знания финансовой работы банков и финансовых органов», но добавляет к ним компетенции умениевые — «подвергать глубокому анализу хозяйственные процессы предприятий». Среди профессиональных экономических дисциплин свое законное место заняли отраслевые экономики (промышленности, сельского хозяйства и коммунальных предприятий), а также связанный с ними неразрывными узами «экономический анализ хозяйственной деятельности предприятий», всего лишь годом ранее, в статье предшественника, отнесенные к категории «прочих» [18]. Не приходится сомневаться, экономические дисциплины серьезно потеснили коммерческие, встав с ними в один ряд в учебной программе вуза, определяя профессиональную его миссию.

Нельзя не обратить внимания и на встречное движение: «конторские» дисциплины коммерческого об-

⁷ Периферийность эта в ИФЭИ была обусловлена, прежде всего тем, что экономисты-финансисты по финансированию и кредитованию отраслей народного хозяйства долгое время обучались лишь «с уклоном “по товарообороту”», а не по промышленности или сельскому хозяйству (Высшая техническая школа СССР, 1934 г. М., 1934. С. 102–103).

разования в своем стремлении «найти себя» в системе экономического образования (= обнаружить свое экономическое содержание) пытались занять нишу «вспомогательных» экономических дисциплин, изучающих предприятие с точки зрения оценки его хозяйственной деятельности. И такую возможность могли предоставить только курсы, посвященные экономике предприятия, будь то аграрного, промышленного, торгового или коммунального. Речь идет о пришедшемся на предвоенное десятилетие процессе становления «советского экономического анализа», как его уничижительно называют критики, вынужденные, тем не менее, признать, что курс этот — представленные в нем наборы аналитических инструментов и методик их использования — обретает смысл во взаимодействии с отраслевыми экономистами [19, с. 149, 151–152].

Совершавшая движение от «анализа баланса и отчета» к «анализу хозяйственной деятельности», дисциплина настоятельно требовала иных подходов к изучению и преподаванию экономики промышленности (и других отраслевых экономик), иной единицы ее изучения — предприятия, делу оценки деятельности которого по данным учета, статистики и плана и служил анализ. Движение это не могло не коснуться и ИФЭИ. И, думается, совсем не случайно в преддверии 1938–39 уч. года вуз, настойчиво публикуя объявления на страницах областной газеты, пытается заместить вакансии преподавателей не только по анализу хозяйственной деятельности, но и по экономике и планированию промышленности и торговли⁸, хотя готовить студентов по двум этим специальностям начнет только через десять лет. Настойчивость вуза будет отчасти вознаграждена: в начале 1939 г. из Саратовского кредитно-экономического института в ИФЭИ будет направлен «ассистентом по анализу хозяйственной дея-

⁸ Восточно-Сибирская правда. 1938. 14 авг.

тельности предприятия» Иван Георгиевич Старичков (1898–1974), уже успевший зарекомендовать себя ревностным адептом этой дисциплины⁹.

И все же предметная область «экономики отдельного предприятия» как место встречи экономических и коммерческих дисциплин была обязана своим рождением отнюдь не интерналистским, действовавшим внутри науки и образования, силам. В качестве таковых выступила инициированная XVIII Всесоюзной конференцией ВКП(б) (посвященной обсуждению почти исключительно уже военно-промышленной проблематики) политико-идеологическая кампания по овладению партийно-хозяйственным активом экономическими знаниями, вследствие чего область эта обрела право на жизнь поначалу за пределами научной и образовательной среды. Уже по ходу работы конференции, проходившей с 15 по 20 февраля 1941 г., передовая газеты «Правда», озаглавленная «Глубоко вникать в технику, экономику, финансы», призывала руководителей производства всех уровней к «овладению экономической стороной деятельности предприятия», а партийные организации — к созданию всех условий для этого¹⁰.

Упомянутая политико-идеологическая кампания разворачивалась в оставшиеся до начала Великой Отечественной войны месяцы, в том числе и в Иркутской области, стремительно, охватывая все без исключения уровни партийной, советской и хозяйственной организации. Поскольку основным методом экономического образования была объявлена «самостоятельная учеба» (самообразование), опорой ему, поначалу, стали партийные кабинеты, накопившие к тому времени богатый опыт пропаганды идей марксизма-ленинизма, предлагавшие «беседы по матери-

⁹ Личное дело Старичкова И.Г. // Архив БГУ. Св. 1221.

¹⁰ Правда. 1941. 18 февр.

алам» прошедшей конференции¹¹. Не задержавшись, однако, на этой начальной стадии — слишком отвлеченными, оторванными от практических запросов оказались темы этих бесед, «аудитории» в массе своей, переместились на предприятия, а тематика занятий, рассчитанных на руководителей среднего звена управления — начальников цехов, мастеров и бригадиров — стала вырабатываться с учетом отраслевой их принадлежности. Но в любом случае, программа занятий включала проблематику, связанную с экономикой предприятия: его техпромфинплана, постановки учета, калькулирования себестоимости и хозрасчета, организации труда и заработной платы, а также анализа его хозяйственной деятельности¹².

Парткабинеты сохранили за собой функцию организации образовательного процесса для руководителей высшего звена — директоров предприятий и секретарей заводских партийных организаций. Вести занятия — не только лекции, но и практические занятия — в «школе для партийных и хозяйственных руководителей»¹³, как она называлась в Иркутске, были приглашены преподаватели иркутских вузов, а также начальники планово-экономических и финансовых служб трестов и заводов. «Капитанов» и «комиссаров» производства, числом в 150 чел. зачисленных в школу, ждал не только более интенсивный учебный процесс,

¹¹ Примерные темы бесед по материалам XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) // Восточно-Сибирская правда. 1941. 4 марта.

¹² Овладевать экономическими знаниями // Восточно-Сибирская правда. 1941. 5 апр.

¹³ На очередное занятие слушателей приглашали, нередко размещая на страницах областных газет, «извещения». Так, например, 29 марта 1941 г. газета оповещала, что «в 7 часов 30 мин. вечера в горпарткабинете (ул. Красной Звезды, № 7) для партийно-хозяйственных работников состоится лекция по экономическому образованию на тему "Основные элементы плана промышленного предприятия". Вход по абонементам» (Восточно-Сибирская правда. 1941. 29 марта).

но и «выпускные испытания». Предполагалось, что по итогам занятий, например, по теме «Анализ хозяйственной деятельности промышленного предприятия» каждый такой слушатель осуществит «анализ деятельности своего предприятия или цеха за полугодие, или за квартал, или за месяц. Этот метод занятий даст возможность товарищам сразу же применять полученные знания в практической деятельности по руководству предприятием»¹⁴.

Стоит добавить, что в орбиту движения за экономическую грамотность в области были втянуты коллективы не только предприятий промышленности и транспорта, но так же и торговли, и промкооперации; не только промышленные «гиганты» тех лет, но и небольшие артели, предприятия торговли, железнодорожные узлы и др. Стремительно расширялась и география движения: о начале работы семинаров по экономике предприятия рапортовали газеты Зимы, Бодайбо, Усть-Орды, Черемхово и др. В июне 1941 г. бюро обкома ВКП(б) сочло, что

¹⁴ Веселков А. Экономическое образование партийных и хозяйственных кадров // Восточно-Сибирская правда. 1941. 5 апр. С лучшими, «образцовыми», результатами такого хозяйственного анализа знакомила широкие круги общественности областная печать. За неделю до начала войны «Восточно-Сибирская правда» целую газетную полосу, озаглавленную «Экономика одного предприятия», отдала материалам, посвященным Иркутской слюдяной фабрике и большей частью подготовленным ее директором С.А. Скопом, а также секретарем партбюро, главным бухгалтером, начальником планово-финансового отдела и мастером одного из цехов предприятия. Не приходится сомневаться, что материалы эти стали результатом участия «актива» фабрики в работе школ экономического образования разного уровня. И хотя формат газетной публикации и пропагандистская составляющая диктовали свои правила, «экономический анализ хозяйственной деятельности» предприятия зримо присутствует на полосе в виде обилия цифрового материала, графиков (отражающих динамику валовой продукции, численности работников, среднегодовой заработной платы и производительности труда за пять лет вплоть до первого квартала 1941 г.), а также диаграмм, демонстрирующих структуру себестоимости и выход конечной продукции — ведь на поиск факторов снижения первой и путей увеличения второго и был нацелен анализ (Восточно-Сибирская правда. 1941. 13 июня).

и руководящие кадры сельского хозяйства также должны расширить свой экономический кругозор, овладеть знаниями экономики сельскохозяйственных предприятий — МТС и колхозов¹⁵.

Наконец, к движению присоединился «помощник партии» — иркутский комсомол, посчитавший, что хозяйственная инициатива молодежи сковывается отсутствием у нее знаний конкретной экономики, и приступивший к организации экономической учебы комсомольского актива¹⁶. На страницах областной молодежной газеты появляется рубрика «Комсомольцам об экономике производства», единственным автором которой в течение всего недолгого периода ее существования¹⁷ являлся М. Дорофеев, на момент публикации первой статьи — студент выпускного курса финансово-экономического института, последняя же вышла за подписью уже инструктора иркутского обкома ВЛКСМ. Один из авторов первого для вуза сборника научных студенческих трудов, опубликовавший на его страницах статью по финансовой истории государства — «Государственный долг царской России и его аннулирование» [20], на газетных страницах он «изменяет» полученной в вузе специализации, обращаясь к проблематике экономики предприятия: «Бороться за снижение себестоимости»¹⁸, «Комсомольцу о хозрасчете»¹⁹, «Баланс социалистического предприятия»²⁰.

¹⁵ Перфильев К. Организовать изучение экономики сельского хозяйства // Восточно-Сибирская правда. 1941. 19 июня

¹⁶ Комсомольскому активу — экономическое образование // Советская молодежь. 1941. 23 мая.

¹⁷ С началом войны издание газеты было приостановлено.

¹⁸ Дорофеев М. Бороться за снижение себестоимости // Советская молодежь. 1941. 4 апр.

¹⁹ Дорофеев М. Комсомольцу о хозрасчете // Советская молодежь. 1941. 7 мая.

²⁰ Дорофеев М. Баланс социалистического предприятия // Советская молодежь. 1941. 24 июня.

Как более «академичную», последнюю из перечисленных статей можно (с известной долей условности, конечно) считать не только частью более чем скромного вклада ИФЭИ в набравшую обороты кампанию, но и символом грядущих в этом отношении перемен, во многом этой же кампанией подготовленных. Не приходится сомневаться, что публикация Дорофеева была вызвана к жизни циклом статей ведущих отечественных специалистов в области бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности — распространявшихся по каналам ТАСС и адресованных «в помощь экономическому образованию актива» — напечатанных областными газетами. Выбор организаторов кампании и редакций газет пал на статьи профессоров-экономистов С.К. Татура «Как анализировать хозяйственную деятельность предприятия» (напечатанную практически одновременно как «Черемховским рабочим»²¹, так и «Восточно-Сибирской правдой»²²), А.Я. Локшина «Баланс промышленного предприятия и его анализ»²³ и Г.А. Козлова «О хозяйственном расчете»²⁴. Помимо уже упомянутой статьи М. Дорофеева в этот ряд можно включить лишь увидевшую свет в те же дни статью старшего преподавателя ИФЭИ А. Инкижинова «Учет — основа деятельности предприятия», хотя она и акцентировала внимание скорее на контрольной, нежели на аналитической функции бухгалтерского учета²⁵.

²¹ Татур С. Как анализировать хозяйственную деятельность предприятия // Черемховский рабочий. 1941. 18 апр.; 19 апр.; 26 апр.; 27 апр.; 9 мая.

²² Татур С. Как анализировать хозяйственную деятельность предприятия // Восточно-Сибирская правда. 1941. 29 апр.; 8 мая; 18 мая.

²³ Локшин А. Баланс промышленного предприятия и его анализ // Черемховский рабочий. 1941. 21 мая; 22 мая.

²⁴ Козлов Г.А. О хозяйственном расчете // Черемховский рабочий. 1941. 6 июня; 7 июня; 10 июня.

²⁵ Инкижинов А. Учет — основа деятельности предприятия // Восточно-Сибирская правда. 1941. 12 июня.

Некоторые из статей, публиковавшихся первоначально на газетных страницах, уже в годы войны увидели свет в виде малоформатных брошюр, изданных Госполитиздатом и Госпланиздатом в серии, название которой дала газетная рубрика — «В помощь экономическому образованию актива», стали частью книгоиздательской программы кампании. Примечательно, что одна из статей, также напечатанная в «Черемховском рабочем»²⁶, была специально посвящена последней. Ставившая задачу дать читателям «книги, которые, при высоком теоретическом уровне, ясно и просто, в четких формулировках, не допускающих различных толкований, расскажут, как строится финансовая отчетность, как разобратся в балансе — этом подлинном зеркале хозяйственной жизни»²⁷, издательская программа не ограничивалась популяризацией экономического знания. В ней присутствовала и научная составляющая, предусматривавшая издание «серьезных книг» как отечественных, так и зарубежных авторов, объединенных не просто интересом к экономике отдельного предприятия, но определенным видением самой этой экономики.

²⁶ В связи с появлением на страницах «Черемховского рабочего» указанной статьи нельзя обойти вниманием самого факта публикации столь внушительной подборки достаточно специальных статей на страницах не областной, а «районной» газеты. Вряд ли можно объяснить этот факт критикой, раздавшейся со страниц областной газеты, заголовок публикации которой красноречиво говорит о ее направленности — «Глубже вникать в экономику предприятий (Газета “Черемховский рабочий”, орган Черемховского горкома ВКП(б))» // Восточно-Сибирская правда. 1941. 30 апр. Критика эта раздалась уже после появления первых публикаций данной подборки. Скорее всего, появление публикаций следует связать с началом работы уже упоминавшегося на страницах статьи И.Г. Старичкова — к тому времени фактически возглавившего кафедру бухгалтерского учета ИФЭИ — над кандидатской диссертацией на тему «Пути сокращения себестоимости угля в Черемховском бассейне», регулярно выезжавшего в этот город и консультировавшего хозяйственные службы его предприятий (Личное дело Старичкова И.Г. // Архив БГУ. Св. 1221).

²⁷ Россовский М. Литература в помощь экономическому образованию актива // Черемховский рабочий. 1941. 20 июня.

Вне всякого сомнения, стартовав как направленная на экономическое (само)образование высшего и среднего звена управления промышленными предприятиями, кампания вольно или невольно втянула в свою орбиту куда более широкий круг участников, нежели предполагалось первоначально. Вне последнего вряд ли могли остаться кадры преподавателей экономических дисциплин высших учебных заведений: образовательный уровень экономистов-практиков, на которых делалась ставка инициаторами и организаторами кампании, был крайне невысок. Более того, значительную долю должностей в хозяйственном аппарате страны замещали практики, вовсе не имевшие специального экономического образования. Директор ИФЭИ Ф.И. Панов, ссылаясь на данные переписи 1939 г., подчеркивал вопиющую нужду народного хозяйства в профессионалах высшей квалификации: из 181 840 экономистов, занятых в государственном и хозяйственном аппарате страны, лишь 50 920 чел., или менее 30 % имели законченное высшее, хотя и не всегда экономическое, образование [18]. И это были общесоюзные данные, ситуация в регионах была еще более удручающей.

Кампания востребовала достаточно узкий слой специалистов, практически отсутствовавших в вузах (и ИФЭИ не являлся в этом отношении исключением) на момент ее начала, поэтому следует говорить скорее о сформулированном ею социальном заказе, на который вузы должны были откликнуться тем или иным способом. Поскольку это не был заказ на подготовку специалистов соответствующего профиля, он предполагал задействование исключительно «внутренних резервов» учебных заведений²⁸, из которых

²⁸ Судя по всему, оперативнее других иркутских вузов на социальный запрос отреагировал Иркутский горно-металлургический институт, на исходе 1940–41 учебного года рапортовавший о прочитанных студентам-выпускникам дополнительных лекциях

лишь один лежал на поверхности: бухгалтерский учет как предмет, касающийся деятельности предприятия и управления им, стал, де факто, важной и фундаментальной частью науки экономики предприятия. Дисциплины, не значившейся в учебных планах и даже не являвшейся разделом более общих дисциплин, но имплицитно присутствовавшей в образовательных практиках вузов. Студенты, другими словами, не изучали экономику предприятия как таковую, но изучали специальные дисциплины, которые служили управлению им²⁹.

Война застала активно стартовавшую в Иркутской области кампанию в кризисном состоянии. Из опубликованного 22 июня 1941 г. на страницах областной газеты сообщения о состоявшемся в обкоме ВКП(б) совещании по вопросу об экономическом образовании кадров, следовал вывод не только о недостаточном внимании, уделявшемся этому участку работы отделами агитации и пропаганды на местах, или медли-

по экономике и организации производства, включении тем этих лекций в дипломные задания студентов, начавшемся пересмотре тем курсовых проектов и программ специальных дисциплин. На следующий учебный год в учебном плане старших курсов предполагалось предусмотреть дополнительные лекции по бухгалтерскому учету и отчетности, хозрасчету и калькуляции себестоимости. В структуре института был организован кабинет по экономике и организации производства, фактически закладывавший основы будущего инженерно-экономического факультета (Южный А. Изучают технику производства // Восточно-Сибирская правда. 1941. 6 июня).

²⁹ Раздел «экономика предприятия» отсутствовал даже в библиографических указателях «Новая литература по экономике», издававшихся Фундаментальной библиотекой по общественным наукам АН СССР, и в 1941 г., и после XVIII партконференции зафиксировавших мощный поток публикаций, порожденных кампанией. Посвященную ей литературу (при наличии разделов, связанных, во-первых, с учетом и статистикой, рассматриваемых в качестве самостоятельных дисциплин, а во-вторых, с экономикой промышленности, но рассматриваемой в отраслевом разрезе) составители предпочли «прятать» в рубрике с крайне неопределенным названием «Отдельные вопросы организации производства».

тельности в решении организационно-методических вопросов, но и об их очевидной некомпетентности в деле выстраивания учебного процесса, неспособности обеспечить содержательное наполнение последнего и, как следствие, о предельной его формализации, отклонении от целей, которые ставила кампания³⁰.

(Окончание в следующем номере)

³⁰ Назаров И. Сопровождение по экономическому образованию // Восточно-Сибирская правда. 1941. 22 июня.

Список использованной литературы

1. Сонич Г.Ф. Иркутская государственная экономическая академия (исторический очерк) / Г.Ф. Сонич. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1996. — 288 с.
2. Иркутская государственная экономическая академия (1930–2000) : хроника / сост. Быкова Н.Н., Яковлева Т.А., Рощупкина Е.В. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 224 с.
3. Майдачевский Д.Я. Меняющееся пространство экономической историографии : от «расширенной библиографии» к дисциплинарной истории / Д.Я. Майдачевский. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — 152 с.
4. Дмитриев А.Н. Правила реформ (или коллективный «опорный конспект») / А.Н. Дмитриев // Расписание перемен : очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи — СССР (конец 1880-х — 1930-е годы) / отв. ред. А.Н. Дмитриев. — Москва, 2012. — С. 5–8.
5. Чернецов М.Б. Становление и развитие экономического образования в высшей школе России XIX-начала XX века : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / М.Б. Чернецов. — Пенза, 2006. — 24 с.
6. Суходолов А.П. Высшая школа региона: «храм науки» против «фабрик кадров» (1920-1930-е годы) / А.П. Суходолов, Д.Я. Майдачевский. — DOI : 10.17150/2500-2759.2016.26(4).525-533 // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 4. — С. 525–533.
7. Суходолов А.П. Высшая школа региона: «храм науки» против «фабрик кадров» (1920-1930-е годы) / А.П. Суходолов, Д.Я. Майдачевский. — DOI : 10.17150/2500-2759.2016.26(5).693-704 // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 5. — С. 693–704.

8. Дэвид-Фокс М. Наступление на университеты и динамика сталинского Великого перелома (1928–1932 гг.) / М. Дэвид-Фокс // Расписание перемен : Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи — СССР (конец 1880 х — 1930 е годы) / отв. ред. А.Н. Дмитриев. — Москва, 2012. — С. 523–563.

9. Бунин П. Высшее экономическое образование / П. Бунин // Восточно-Сибирская правда. — 1939. — 8 июля.

10. Еременко Т.В. К истории теоретического становления и развития науки об экономике предприятия в Германии / Т.В. Еременко // Финансы и бизнес. — 2014. — Т. 10, № 2. — С. 99–107.

11. Гинзбург А.М. Новейшее развитие экономики промышленности / А. М. Гинзбург // Очерки промышленной экономики / А.М. Гинзбург. — Москва ; Ленинград, 1930. — С. 3–42.

12. Гинзбург А.М. Новейшее развитие экономики промышленности / А.М. Гинзбург // Социалистическое хозяйство. — 1928. — Кн. 4. — С. 5–32.

13. Гинзбург А.М. Экономия промышленности / А.М. Гинзбург. — Москва : Гос. изд-во, 1925. — Ч. 1 : Промышленность и ее организационные формы. — 328 с.

14. Осипович Н.П. Предмет и метод экономики промышленности (I Всесоюзное совещание по экономике промышленности. 25–28/IV — 1929) / Н.П. Осипович // Социалистическое хозяйство. — 1929. — Кн. 4. — С. 223–235.

15. Катунский М. Экономика промышленности / М. Катунский // Большая советская энциклопедия / гл. ред. О.Ю. Шмидт. — Москва, 1933. — Т. 63 : Э — Электрофон. — С. 212–218.

16. Экономика социалистической промышленности / под ред. Е.Л. Грановского, Б.Л. Маркуса. — Москва : Соцэкгиз, 1940. — 359 с.

17. Ратнер С.Д. Рец. на кн.: Экономика социалистической промышленности. Москва : Соцэкгиз, 1940 / С.Д. Ратнер, Л.И. Улицкий, В.П. Копняев // Сборник научных трудов. — Киев : Укрфиниздат, 1941. — С. 130–136.

18. Панов Ф. За высшее экономическое образование / Ф. Панов // Восточно-Сибирская правда. — 1940. — 31 июля.

19. Ковалев В.В. Из истории развития анализа в России, или Что такое «экономический анализ»? / В.В. Ковалев // Финансы и бизнес. — 2013. — № 1. — С. 139–154.

20. Дорофеев М. Государственный долг царской России и его аннулирование / М. Дорофеев // Сборник студенческих работ. — Иркутск, 1940. — Вып. 1. — С. 21–34.

References

1. Sonich G.F. *Irkutskaya gosudarstvennaya ekonomicheskaya akademiya (istoricheskii ocherk)* [Irkutsk State Economic Academy (a Historical Sketch)]. Irkutsk State Economics Academy Publ., 1996. 288 p.
2. Bykova N.N., Yakovleva T.A., Roshchupkina E.V. (eds). *Irkutskaya gosudarstvennaya ekonomicheskaya akademiya (1930–2000): khronika* [Irkutsk State Economic Academy (1930–2000): Chronicle]. Irkutsk State Economics Academy Publ., 2000. 224 p.
3. Maydachevskiy D. Ya. *Menyayushheesya prostranstvo ekonomicheskoy istoriografii: ot «rasshirennoy bibliografii» k distsiplinarnoy istorii* [The Changing Space of Economic Historiography: from the «Extended Bibliography» to Disciplinary History]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2012. 152 p.
4. Dmitriev A.N. Regulations of Reforms (or Collective «Basic Synopsis»). In Dmitriev A.N. (ed.). *Raspisanie peremen : ocherki istorii obrazovatel'noi i nauchnoi politiki v Rossiiskoi imperii — SSSR (konets 1880-kh — 1930-e gody)* [Schedule of Changes: Essays on the History of Education and Science Policy from the Russian Empire — USSR (Late 1880s–1930)]. Moscow, pp. 5–8. (In Russian).
5. Chernetsov M.B. *Stanovlenie i razvitie ekonomicheskogo obrazovaniya v vysshei shkole Rossii XIX-nachala XX veka. Avtoref. Cand. Diss.* [Formation and Development of Economic Education in the Higher School of Russia of the XIX-Beginning of the XX Century. Cand. Diss. Thesis]. Penza, 2006. 24 p.
6. Sukhodolov A.P., Maidachevsky D.Ya. The Higher Education System of Irkutsk Region: a Temple of Science vs. a Personnel Factory (1920's–1930's). *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no 4, pp. 525–533. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(4).525-533. (In Russian).
7. Sukhodolov A.P., Maidachevsky D.Ya. The higher education system of Irkutsk region: a temple of science vs. a personnel factory (1920's–1930's). *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 5, pp. 693–704. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).693-704. (In Russian).
8. David-Fox M. The Attack on the Universities and the Dynamics of the Stalinist Great Break (1928–1932). In Dmitriev A.N. (ed.). *Raspisanie peremen : ocherki istorii obrazovatel'noi i nauchnoi politiki v Rossiiskoi imperii — SSSR (konets 1880-kh — 1930-e gody)* [Schedule of Changes: Essays on the History of Education and Science Policy from the Russian Empire — USSR (Late 1880s–1930)]. Moscow, pp. 523–563. (In Russian).

9. Bunin P. *Vysshee ekonomicheskoe obrazovanie* [Higher Economic Education]. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, 1939, July 8. (In Russian).
10. Eremenko T.V. Towards the History of the Theoretical Formation and the Development of the Economics Enterprise of Germany. *Finansy i biznes = Finance and Business*, 2014, vol. 10, no. 2, pp. 99–107. (In Russian).
11. Ginzburg A.M. The Latest Development of the Industrial Economy. In *Ocherki promyshlennoi ekonomiki* [Essays on Industrial Economics]. Leningrad, 1930, pp. 3–42. (In Russian).
12. Ginzburg A.M. The Latest Development of the Industrial Economy. *Sotsialisticheskoe khozyaistvo = Socialist economy*, 1928, bk. 4, pp. 5–32. (In Russian).
13. Ginzburg A.M. *Ekonomiya promyshlennosti* [The Industrial Economy]. Moscow, State Publishing House Publ., 1925. Pt. 1. 328 p.
14. Osipovich N.P. The Subject and Method of Industrial Economics. (The First All-Union Conference on Industrial Economics. April 25–28, 1929) *Sotsialisticheskoe khozyaistvo = Socialist economy*, 1928, bk. 4, pp. 5–32. (In Russian).
15. Katunskii M. Economy of industry. In Shmidt O.Yu. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Soviet Great Encyclopedia]. Moscow, 1933, vol. 63, pp. 212–218. (In Russian).
16. Granovskii E.L., Markus B.L. (eds). *Ekonomika sotsialisticheskoi promyshlennosti* [Economics of Socialist Industry]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1940. 359 p.
17. Ratner S.D., Ulitskii L.I., Kopnyaev V.P. Review: The Economy of Socialist Industry. *Sbornik nauchnykh trudov* [Collection of Scientific Papers]. Kiev, Ukrfinizdat Publ., 1941, pp. 130–136. (In Russian).
18. Panov F. For Higher Economic Education. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, 1940, July 31. (In Russian).
19. Kovalev V.V. From the History of Analysis Development in Russia, or What is the "Economic Analysis"? *Finansy i biznes = Finance and Business*, 2013, no. 1, pp. 139–154. (In Russian).
20. Dorofeev M. Public Debt of Tzarist Russia and Its Cancellation. *Sbornik studencheskikh rabot* [Collection of Student Papers]. Irkutsk, 1940, iss. 1, pp. 21–34. (In Russian).

Информация об авторе

Майдачевский Дмитрий Ярославович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный

университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: MaidachevskyDY@bgu.ru. ORCID: 0000-0002-0966-188X; SPIN-код: 9241-2241; AuthorID: 499735.

Author

Dmitry Ya. Maidachevsky — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of International Relations and Customs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: MaidachevskyDY@bgu.ru. ORCID: 0000-0002-0966-188X; SPIN-code: 9241-2241; AuthorID: 499735.

Для цитирования

Майдачевский Д.Я. От «коммерческого» образования к «экономическому»: случай Иркутского финансово-экономического института, 1941–1945 гг. / Д.Я. Майдачевский. — DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(2).189-219 // Историко-экономические исследования. — 2021. — Т. 22, № 2. — С. 189–219.

For Citation

Maidachevsky D.Ya. From «Commercial» to «Economic» Education: the Case of Irkutsk Financial and Economic Institute of 1941–1945. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2021, vol. 22, no. 2, pp. 189–219. DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(2).189-219. (In Russian).